

КИНО
СЕНСАЦИЯ

У нее есть голос!

МАИЯ ПЛИСЕЦКАЯ СПОЕТ ГРАФИНЮ В «ПИКОВОЙ ДАМЕ»

Александр Кулямин начинал в кино как актер. Снялся более чем в десяти картинах. Но всегда мечтал о режиссуре. И вот сейчас Кулямина легче всего застать на «Мосфильме», где он начал работу над фильмом «Пиковая дама» по собственному сценарию (производство компании «Синема-2000»)

Марьяна СИДОРЕНКО

— Как появилась идея сделать не просто экранизацию оперы, а пригласить оперных певцов играть драматические роли?

— Я ведь учился в ГИТИСе на вокалиста и только потом

перевелся на режиссерский факультет. Так вот, когда я прошел начальный путь вокалиста и столкнулся с оперной режиссурой, то понял, что никто из драматических исполнителей не сможет по-настоящему понять природу вокала. Поэтому и пришла идея сни-

мать только оперных артистов и из них уже выжимать драматический талант.

— Но почему вы выбрали Майю Плисецкую на роль Графини? Ведь она не поет. Не было мысли пригласить, скажем, Образцову? Неужели Плисецкая будет петь?

— Будет. Обязательно будет!

— А сумеет?

— Видимо, этот вопрос возникает у каждого, кто слышит о нашем проекте. И в первую очередь он возник у нее самой. Она сразу сказала: у меня же нет голоса. Но у нее очень глубокий, тембрально красивый разговорный голос. А если посмотреть партитуру, то, в принципе, у Графини нет сложных вокальных мест. Там же ведь практически одни речитативы. Это очень выручает. Мы говорили с Майей Михайловной об этом. Ее устраивает такой подход к исполнению ее вокальной партии. Ну, например, песенка Грэтри, которую она поет, когда вспоминает молодость. Там ведь у Чайковского есть очень точная ремарка: «Напевает как бы сквозь сон». Значит, особых вокализов не требуется. А потом, мы же будем работать с концертмейстером.

— А танцевать в картине она будет?

— У меня в сценарии есть момент, когда она вспоминает, как танцевала в Версале с королем Людовиком XV. Вообще весь этот проект задуман под Плисецкую. Потому что я вижу историю Пиковой дамы как историю самой красивой женщины века. Такая женщина — Майя Михайловна. Герман удивительно чувствует притяжение Графини. Кстати, она ассоциирует его со своим возлюбленным — Сен-Жерменом. Поэтому их обоих у нас будет играть один актер. Графиня умирает не от страха перед наставленным пистолетом. Всю жизнь она ждала этой встречи. И он приходит. Она дождалась. Все! Ее миссия выполнена. Графиня уходит с ощущением счастья. Вот такая история. Вот почему Плисецкая. Вот почему я обратился к Морису Бежару, чтобы он поставил пластику гениальной Плисецкой в сцене ухода Графини, ее смерти. Ему очень понравилась идея.

— А кого вы хотите пригласить на роль Германа?

— Мы ведем переговоры с Владимиром Галузиным. Это сейчас лучший Герман в мире.

— Он из Мариинки?

— Да, он пел в Мариинке и сейчас там иногда поет. А вообще он исполняет ведущие партии в «Метрополитен-опера», «Ла Скала», театре «Бастилия».

— Кто еще участвует в фильме?

— Дмитрий Хворостовский, например, у нас будет Елецким. Трудно было согласовать его график выступлений и наш. Но мы нашли точки соприкосновения.

— Государство никаким образом не участвует в этом проекте? Я имею в виду Министерство культуры.

— Нет, не участвует. В ноябре, когда праздновали юбилей Майи Михайловны, она разговаривала о нашем фильме с Михаилом Швыдким. Министр сказал, что знает об этом проекте, и даже проявил желание чем-нибудь помочь Плисецкой. После того вечера в Большом театре Майя Михайловна мне позвонила: «Вы знаете, Сашенька, я поговорила со Швыдким. Он очень заинтересован и хотел бы с вами познакомиться». Я говорю: «Конечно, конечно». Но мы никак не можем попасть на прием к министру. То Михаил Ефимович в отъезде, то у него совещание.

— Когда вы затевали этот проект три года назад, у вас не было денег, чтобы начать съемки. Сейчас все завертелось. Значит, какие-то деньги вы нашли?

— Да, небольшие.

— Чьи же?

— Это инвестиции. Тем не менее мы не отказываем никому, кто хотел бы принять участие в этом проекте.

Александр Кулямин:
«Мы не отказываем никому»

26 апр. 2001 г.

Кулямин Александр